

П. А. ВЯЗЕМСКИЙ

Стихотворения Карамзина

Карамзин: pro et contra / Сост., вступ. ст. Л. А. Сапченко. -- СПб.: РХГА, 2006.
OCR Бычков М.Н.

В первых письмах Карамзина к Дмитриеву¹ встречаются довольно часто стихи, так сказать, в дополнение и в подтверждение сказанному в прозе. И заметим мимоходом, по большей части белые стихи. В молодости поэты-новички обыкновенно увлекаются прелестью рифмы, этой заманчивой игрушки. Впрочем, здесь можно отыскать разъяснение и оценку стихотворческого дарования Карамзина. Он был поэт по чувству, по краскам и нередко по содержанию стихотворений своих, но не по внешней отделке. Стихотворец в нем, так сказать, не по силам поэту. Он сам как будто сознавал это различие; в одном письме к Дмитриеву говорит он: *прости, мой любезный поэт и стихотворец*². В друге своем, и справедливо, признавал он того и другого. Его же призвание было иное.

Пой Карамзин! И в прозе
Глас слышен соловьин, --

сказал ему Державин³. У него был свой взгляд на стихи. Помню, как он однажды вошел в мою комнату и застал меня за чтением Бюргеровой⁴ баллады "Des Pfarrers Tochter" ("Пасторская дочь"). Он взял у меня книгу из рук и напал на куплет:

Er kam in Mantel und Kappe vermummt,
Er kam um die Mitternachtsstunde.
Er schlich, umgurtet mit Waffen und Wehr,
So leise, so lose, wie Nebel, einher
Und stillte mit Brocken die Hunde {*}.
{* Он пришел, скрываясь под плащом и капюшоном,
Он пришел в час полночный.
Он прокрался с мечом у пояса и в доспехах
Так тихо, так тайно, как будто туман,
И псов успокоил ломтями.
(Пер. с нем. Р. Ю. Данилевского)}

Прочитав это, сказал он: вот как надобно писать стихи. Можно подумать, что он держался известного выражения: "C'est beau comme de la prose" {Это прекрасно, словно проза (*фр.*)}. Он требовал, чтобы все сказано было в обрест и с буквальной точностью.

Он давал простор вымыслу и чувству, но не выражению. В первой части "Онегина" особенно ценил он 35-ю строфу, в которой описывается петербургское утро с своим барабанным боем, с охтенкою, которая спешит с кувшином, с немецким хлебником, который

В бумажном колпаке не раз
Уж отворял свой васисдас.

Он любил здесь и верность картины и трезвую верность выражения. Из Державина повторял он с особенным удовольствием то место в "Видении Мурзы", в котором поэт говорит, что луна

Сквозь окна дом мой освещала
И палевым своим лучом
Златые стекла рисовала
На лаковом полу моем.

Часто вспоминал он следующие стихи Хераскова:⁵